УДК 811.512.222.1

А. О. Сагайдачная

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ 'ИДТИ' В УДЭГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПОЛИСЕМИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ1

Предлагаемая работа посвящена описанию способов выражения понятия «идти» в удэгейском языке. Проанализировав около 80 глаголов с семантикой хождения, делаем вывод, что данное понятие выражается в языке двумя основными средствами — с помощью словообразования и лексически. Словообразовательный суффикс -на-, имеющий значение 'идти с какой-либо целью куда-либо', присоединяется к глаголам разных лексико-семантических групп, переводя эти глаголы в лексико-семантическую группу «идти» (улэнэ- 'идти копать', гуунэ- 'идти сказать' и др.). Важной чертой является и лексическое многообразие глаголов, обозначающих не только общие, но и более конкретные виды хождения (эмэ- 'приходить', уза- 'идти по следу зверя', ауанаги- 'идти обратно' и др.). Кроме того, рассмотрены некоторые глаголы, переносное значение которых соотносится с понятием «идти» (нухана- 'нырять', эдинэ- 'дуть ветру' и др.). Данное исследование опирается на работы, посвященные родственным тунгусо-маньчжурским языкам, — маньчжурскому, нанайскому, эвенкийскому, орокскому и орочскому. Также привлечен материал как типологически сходных с удэгейским самодийских и тюркских языков — ненецкого, тувинского, хакасского, алтайского, так и типологически отличных от удэгейского славянских и германских языков — русского, английского.

Ключевые слова: удэгейский язык, понятие «идти», словообразовательный способ, лексическое многообразие, цель движения, переносное употребление глаголов, тунгусо-маньчжурские языки

Введение

Среди глаголов движения удэгейского языка особое место занимает множество глаголов, объединенных общей семантикой — «движение пешком». Удэгейский язык обладает лексическим и словообразовательным способами выражения понятия «идти», которые будут представлены в предлагаемой статье. Также будет рассмотрено переносное употребление глаголов с семантикой хождения.

Кроме того, в языковом арсенале имеются сопутствующие грамматические способы, на которых в пределах данной статьи останавливаться подробно не будем, хотя упомянуть о них необходимо. Речь идет об отглагольных именных формах (связанные имена существительные) со значением цели или условия, а также причастиях и деепричастиях, образованных от глаголов хождения (*хули-лэгэ-ти* [ходить-NPURP-POSS/3PL] 'чтобы они ходили', *уэнэ-ми* [идти-CV] 'идя, подойдя' и пр.). Имеется и форма на *-кта/-ктэ/-кто*, обозначающая производство действия в разных местах либо выполнение действия одновременно несколькими субъектами (*уэнэктэ-э-ти* [идти.многим-PAST-3PL] 'они (несколько человек) ушли', *эйэктэ-* 'утонуть всем', *юŷктэ-* 'повыбегать из помещения (о многих людях)' и пр.). И. В. Кормушин называет ее «формой многократности» [1, с. 93]. Однако маркер *-кта-/-ктэ-/-кто-* и показатели причастных/деепричастных или условных/целевых форм последовательно присоединяются не только к глаголам движения, но к любым другим глаголам, если нужно выразить данные оттенки значения.

Глаголы, обозначающие различные способы хождения (в том числе глаголы с семантикой целедвижения), характерны для тунгусо-маньчжурских языков [1, 2–8]. В типологически сходных языках (ненецком, тувинском) подобные глаголы тоже встречаются [9, 10].

Материалом для анализа в предлагаемой статье послужили около 80 глаголов удэгейского языка со значением «идти, передвигаться пешком» (из них примерно 35 глаголов выражают эту семантику лексически, т. е. отдельными словами, и примерно 45 обозначают движение с определенной целью с помощью суффикса, т. е. словообразовательными средствами.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Института филологии СО РАН (тема № 0263-2021-0004).

1. Словообразовательные средства выражения

В удэгейском языке семантика «идти за чем-либо» последовательно выражается суффиксом *-на-* (или его аллофонами *-уна-/-унэ-/-уно-*), присоединяемым к смысловой глагольной основе. Данную форму И. В. Кормушин называет «формой целедвижения» [1, с. 92].

В родственных тунгусо-маньчжурских языках этот суффикс тоже присутствует [5, с. 451, 476; 6, с. 266, 290–291; 7, с. 520–521; 8, с. 68–70, 74].

О. П. Суник, приводя примеры из эвенкийского, нанайского, эвенского языков и отмечая единичность подобных слов в маньчжурском, пишет о праформе *-ма/* $m\bar{u}$: «суффиксы ма $(-м \rightarrow -mo)$, $m\bar{u}$, -macu $(-m \rightarrow cu)$ образуют глагольные основы со значением 'пойти за предметом, добыть предмет, обозначенный в именной основе, от которого образована основа глагольная' [4, с. 113-115]. Однако в маньчжурском языке не все так просто с данным показателем. В. А. Аврорин анализирует два омонимичных суффикса -на/-нэ-/но, один из которых образует глаголы от существительных (мибсэхэнэ- 'заводиться хлебным червям' < мибсэхэ 'хлебный червь', аргана- 'пускать росток' < арган 'росток', гунина- 'прийти в голову, догадаться, сообразить' < гунин 'мысль'); другой выражает значение «двигаться с какой-либо целью». При этом «есть небольшое число случаев, когда омонимичность производящих корней приводит к омонимичности производных основ, например, ϕ ахана- 'образоваться зерну, плоду' $\neq \phi$ ахана- 'пойти бросить', уфана- 'превращаться в муку, порошок' ≠ уфана- 'идти молоть', борина-'замерзать сосульками' ≠ борина- 'идти баюкать'» [3, с. 157–158]. В нанайском языке В. А. Аврорин описывает суффикс -нда/-ндэ, называя его показателем «породы цели»: «глагольные слова породы цели обозначают движение, отправление действующего лица с целью совершить действие, обозначенное предыдущей основой этого слова. Целевая направленность движения не определяется, а лишь констатируется говорящим лицом. Глагольные слова этой породы обычно переводятся на русский язык инфинитивом соответствующего глагола в сочетании с предшествующими ему словами 'пойти, чтобы...', 'отправляться, чтобы...', 'направляться, чтобы...' и т. п. Формы основ этой породы таковы: холанда- 'направляться, чтобы читать', отхола- 'читать'; дёбонда- 'направляться на работу', от дёбо 'работать', ичэндэ-'направляться (чтобы) посмотреть', от uчэ- 'увидеть', бундэ- 'направляться (чтобы) дать', от бу- 'дать, давать'... Таким образом, порода цели от глагольных основ, выражающих любые действия, производит новые глагольные слова, обозначающие совершенно новое, по своей сущности всегда однотипное действие – движение, которое в условиях контекста конкретизируется как движение пешком или с помощью какого-либо средства транспорта. Корневое же значение глагольного слова служит для указания цели, с которой это движение совершается» [2, с. 61–62].

Примеры из удэгейского языка:

(1) Галактанаан'. Галактанаан', цоимэхимæвава гаǯеани [1, с. 106].
галакта-на-а-н' галакта-на-а-н' цо имэхи
искать-идти-PAST-3SG искать-идти-PAST-3SG самый новый
мæва-ва гаǯе-а-ни
сердце-АСС взять-PAST-3SG
'Пошла она искать. Пошла искать — самое новое сердце взяла она.'

(2) Э-э, аўига, (йэ 'удигэсини?) одо диливэй кумэдинэфи [1, с. 105]. дигэ-си-hи э-э аǯига йэ 'у одо **INTJ** девушка. Voc куда прятаться-DUR-2SG дедушка дили-вэ-й кумэди-нэ-фи голова-ACC-POSS/1SG искать.вшей-идти.PRP-Refl.Poss/PL «Э-э, девушка, (куда ты прячешься?) в дедушкиной голове пойди поищи вшей».

- (3) Э-э, нэнуни-лэ эмэгеани (цауцау-да). «Эхэ, ўоконэйэ», – гунэйхидэ [1, с. 106]. μ Э μ У- $\mathcal{O}$ - μ μ = π Э э-э эмэге-а-ни цау INTJ младш.cecтpa-NOM-POSS/3SG=LIM шумно возвращаться-PAST-3SG $uay = \partial a$ *ўоко-нэ-йэ* шумно=CONN старш.сестра. Voc помочь-идти-IMPER/2SG evнэ-й-хи=дэ говорить-PRP-Adj.Poss=CONN 'Э-э, младшая сестра с шумом возвращается: «Старшая сестра, иди помоги» – говорит.'
- (4) Йэгдигэ ', гуңкини, даунайа. Даумини ўокойо [1, с. 107]. йэгдигэ ' гуңки-ни дау-на-йа молодец. Voc говорить. PAST-3SG переправить-идти-IMPER/2SG дауми-ни ўоко-йо мостик-POSS/2SG помочь-IMPER/2SG «Молодец, сказала она, иди переправь (нас), мостик перекинь.» (букв.: «мостик твой помоги»).
- (5) Надањэнуэ, йингу, ими-лэгунаме, йингу, тонтоһу, йингу, ўэкпуней ў ў [1, с. 117]. нада њэнуэ гуна-ме йингу йингу ими=лэ **INTJ** семь людоед.Voc **INTJ** зачем=LIM говорить-1SG тонто-hv йингу **ўэкпу-не-й** *ўэу* топтать.PRES-2PL **INTJ** есть-идти-IMRER/2PL еда «Семь людоедов, инггу, почему-то говорю я, инггу, топчете вы, инггу, идите есть».
- (6) Йэгдиэ 'исэнээни. Ваатигунэ беонта ў ига [1, с. 132].

  йэгдиэ '- Ø исэ-нэ-э-ни ва-а-ти гунэ

  молодец-NOM видеть-идти-PAST-3SG убить-PAST-3PL EV

  беонта- ў ига- Ø
  беонта- COLL-NOM

  'Молодец пошел посмотреть. Видит, беонта убили (медвежат).'
- В. С. Барыс-Хоо в своей работе, посвященной тувинским глаголам со значением цели движения, затрагивает и тунгусо-маньчжурские языки, в том числе удэгейский [10, с. 43–44]. Однако ее вывод о том, что «глаголы со значением 'двигаться с указанием цели движения' выявлены только в эвенкийском языке» [10, с. 43], является в корне ошибочным. Дело в том, что В. С. Барыс-Хоо рассматривает в основном тунгусо-маньчжурские (в том числе эвенкийские) глаголы с суффиксом *-ла* и экстраполирует свои наблюдения на все подобные глаголы. А даже в эвенкийском языке семантика целедвижения выражается не только им [5, с. 474; 7, с. 520, 523].

В удэгейском языке, как показывают наблюдения, значение указания цели движения последовательно выражается высокопродуктивным суффиксом -на-. Суффикс -ла- для выражения данной семантики тоже используется, но значительно реже. Из 45 лексем с семантикой целедвижения показатель -на- присутствует в сорока случаях, а -ла- — в остальных пяти. Кроме того, следует учесть, что в удэгейском языке существует два глагольных словообразовательных суффикса -ла: орудийный высокопродуктивный -ла- I. «производить действие с помощью предмета, названного основой» (*зогболо*-'ударить острогой', унинала- 'черпать ложкой', кусигэлэ- 'ударить ножом', оболо- I. 'делить на доли; выделить долю', оболо- II. 'зацепить рогатиной', исоло- 'задеть локтем', миаусала- 'стрелять из ружья' и др.) и -ла- II. «идти за чем-л., с целью принести что-л.» (киафактала- 'пойти за хворостом', моло- 'ходить в лес за дровами; заготавливать дрова'). У двигательного -ла- II. продуктивность значительно ниже,

чем у показателя -на- с тем же значением. (О явлении суффиксальной омонимии в удэгейском см. [11].)

2. Лексические средства выражения

Движение пешком в удэгейском языке обозначается также лексически — существуют различные глаголы хождения (бэгдизи- 'идти пешком', хули-'ходить', ананаги- 'идти обратно', эмэ- 'приходить', нэнэ- 'идти', д'аси- 'отправиться следом', дэктэ- 'пойти своей дорогой (о каждом из путников после случайной встречи)' и др.). Эти глаголы составляют синонимическую группу, объединенную общим значением «передвигаться пешком».

«Синонимическая группа — это минимальная парадигма слов и эквивалентных им по своей функции фразеологизмов, входящая обычно в более сложную лексико-семантическую парадигму (парадигматическое поле)» [12, с. 128]. При этом возможны два взгляда на синонимы — понимание их как тождественных по смыслу единиц языка (омосемантов) или как близких по значению слов (парасемантов, квазисинонимов) [12, с. 128–131].

Мы придерживаемся взгляда, что синонимическую группу составляют лексемы, имеющие нюансы в лексическом значении; абсолютных синонимов в любом языке немного. (Подробнее о синонимии, внутренней форме слова и мотивации слов см. [13, с. 105–113, 139–142] – на материале русского языка.)

Примеры из удэгейского языка:

- (8) Эхэ, сэунини сэунини хулисэ ', гункини, Ѯандалафу-тэнэ-дэ [1, с. 105]. эхэ сэунини сэунини хули-сэ 'гунки-ни старш.сестра.Voc страшный страшный ходить-PAST сказать.PAST-3SG Ѯандалафу-Ø=тэнэ=дэ
  Дзангдалафу-NOM=CONTR=CONN
  «Старшая сестра, а ведь страшный-престрашный Дзангдалафу приходил», − сказала она.
- (9) Беонтаўига мафа хоктолини нэнэсти, – гунэ – уўасийти – гунэ [1, с. 134]. беонта-*ž*ига-Ø мафа хокто-ли-ни беонта-COLL-NOM медведь след-PROLAT-POSS/3SG нэнэ-æ-ти гунэ у ў аси-й-ти гунэ EV идти-PRES-3PL идти.по.следу-PRES-3PL EV 'Беонта по следу медведя идут, видать, выслеживают они, видать.'
- (10) Сикё йнкини беонтаўигала [1, с. 135]. сикё **йнки-ни** беонта-ўига-ла вечером достигать.РАST-3SG беонта-COLL-LOC '(Ворон) Вечером пришел к братьям беонта.' (Букв.: «он достиг братьев беонта»).
- «Су мафанаугэ нэ $\check{z}$ еме». «Гэнэ, гэнэ, гэнэ, га $\check{u}$ -ага $\check{z}$, гэнэ гункини» [1, с. 134]. (11)мафа-на-у гэ нэ- хе-ме cy**гэнэ** гэнэ гэнэ муж-DEST-POSS/2PL идти.за.чем-либо-FUT-1SG вы идти.за.чем-либо га'и ага ' гэнэ гунки-ни ворон. Vос старш.брат. Vос идти.за.чем-либо говорить.PAST-3SG «Пойду за мужем для вас». «Иди, иди, иди, старший брат ворон, иди», - сказали (девушки).

3. Переносное употребление глаголов с семантикой хождения

Проблематика структуры лексического значения и идиоматического или экспрессивного использования многозначных слов, в том числе глаголов движения, в языках разных систем вызывает постоянный интерес исследователей [14–21].

В данном разделе речь пойдет о переносном использовании удэгейских глаголов со значением «идти».

«Переносное значение — один из типов лексических значений слова, который противопоставляется прямым производно-номинативным значениям по способу номинации и по функции. Развитие переносного значения происходит на основании переноса, сходства, общности
наименования действия или явления» [15, с. 40]. Другими словами, в основе переносного значения часто лежит метафора. В широком смысле она подразумевает любое употребление слов
в непрямом значении. «Метафора является... источником новых значений слов, которые наряду с характеризующей способны выполнять номинативную (идентифицирующую) функцию, закрепляясь за индивидом в качестве его наименования либо становясь языковой номинацией некоторого класса объектов. В этом случае метафоризация приводит к замещению одного значения другим» [14, с. 296].

Например, лексема $y_{9H_{9}}$ - 'идти' в удэгейском языке может употребляться при выражении семантики сокрытия или исчезновения. В контексте (14) наряду с $y_{9H_{9}}$ - употреблен глагол $\partial u_{29H_{9}}$ - 'прятаться':

- (12) Йуэгдэ хэгёлэни уэнээни [1, с. 135].
   йуэгдэ хэгёлэни уэнэ-э-ни
   головня под идти-PAST-3SG
   '(Ворон) под головню спрятался (букв.: «ушел»).'
- (13)...олохи хэгдихи эугеани, хаунтасини: «Йэухи нэнээни?» [1, с. 137] хэгдихи эуге-а-ни $олохи-<math>\emptyset$ белка-NOM вниз спускаться-PAST-3SG хаунтаси-ни йэухи нэнэ-э-ни спрашивать.PRES-3SG идти-PAST-3SG куда '...белка вниз спустилась (с дерева), спрашивает: «Куда делся (орех)?» (Букв.: «Куда ушел (орех)?»
- (14) Йуэгдэ хэгёлэни нэнэ эси, дигэнкини [1, с. 135].
   йуэгдэ хэгёлэни нэнэ эси дигэнки-ни
   головня под идти-CV прятаться. PAST-3SG
   'Под головню уйдя, спрятался он.'

Также для передачи смысла «идти, проходить; пролазить» (например, в дыру, в петлю) часто используется лексема *њухана-* (*~нюхана-*), прямое значение которой 'нырять (в воду)':

(15) «Анда, йэду хука нэдээhи?» «Айа, њуханайа» [1, с. 138]. анда йэду хука нэдэ-э-hu айа **њухана-йа** друг. Voc зачем петля положить-PAST-2SG хорошо **нырять-IMPER/2SG** «Подруга, зачем ты петлю поставила?» «Ничего, проходи!» (Букв.: «...ныряй!»)

Сема «идти» присутствует и в глаголах, описывающих погодные (в том числе атмосферные) явления. Эти глаголы могут образовываться от существительных безаффиксным способом

(т. е. посредством конверсии): $muz\partial_{\mathfrak{I}}$ 'дождь' $\rightarrow muz\partial_{\mathfrak{I}}$ 'идти дождю', $\mathit{боно}$ 'град' $\rightarrow \mathit{боно}$ ($\sim \mathit{б\bar{o}h\hat{o}}$ -) 'идти граду', но могут принимать и показатель целедвижения $-\mathit{нa}$ -: xy - II . 'пуржить, припорошить', $\mathit{um\hat{a}}$ 'снег' $\rightarrow \mathit{um\hat{a}ha}$ - 'идти снегу', $\mathit{3}\mathit{du}$ ($\sim \mathit{3}\mathit{du}(\mathit{h})$) 'ветер' $\rightarrow \mathit{3}\mathit{du}$ - 'дуть ветру' [22, с. 869–870, 174, 1025, 368, 1100, 1102; 1, с. 213]. Небольшой список глаголов, образованных с помощью данного суффикса и обозначающих некоторые природные явления (часто ветры), имеется также в [23]. Хождение при этом переосмысляется метафорически:

(16) Боно у боно йе наму-да бе-лэ [1, с. 180].

боно- $\check{z}u$ боно- $\check{u}e$ наму- $\mathcal{Q}$ = ∂a б $\bar{e}$ =лэ град-INSTR идти.граду-IMPER/2SG море-NOM=CONN быть=LIM 'И море, где град идёт, есть ведь.'

Букв.: «И с градом море, (где) град идет, ведь есть».

(17) Туэгиэни. Иманаани [24, с. 15].

туэги-э-ни имана-а-ни

наступить.зиме-PAST-3SG идти.снегу-PAST-3SG

'Наступила зима. Пошел снег.' (Букв. глосса иманаани $\rightarrow$ има-на-а-ни [снег-идти-PAST-3SG]).

(18) А́ зига бата ба 'ми багдиэти [1, с. 141].

аўигабатаба'-мибагди-э-тидевочкамальчикнайти-CVжить-PAST-3PL'И пошли у них дети' (Русский перевод И. В. Кормушина).Букв.: «Девочек и мальчиков рожая («находя»), жили они».

Заключение

- 1. В удэгейском, как и в других тунгусо-маньчжурских языках, имеется ряд морфологических средств для выражения определенной семантики. Так, существует аффикс -на-, который «отвечает» именно за хождение, как правило, с какой-нибудь целью, куда-либо, за чемлибо. Он может присоединяться, например, к глаголам восприятия, речемыслительной деятельности или акциональным, то есть переводит указанные глаголы в ЛСГ «идти» (улэнэ- 'идти копать', гуунэ- 'идти сказать', исэнэ- (~ исэсинэ-) 'идти смотреть', зомосино- (~ зомосина-) 'идти воровать', оўна- 'идти делать').
- 2. В удэгейском языке, как и во всех языках мира, отражается картина мира его носителей. Лексическое многообразие глаголов, обозначающих тот или иной способ и вид хождения, объясняется тем, что удэгейцы являются таежными жителями, охотниками. Поэтому для них важны не только общие понятия (уэнэ- 'идти', эмэ- 'приходить'), но и более конкретные (анамала- 'идти на лыжах по льду', олохимо- '(идти) белковать', уза- (~ узаси-) 'идти по следу зверя' и т. п.). Такая конкретика требует существования глаголов, в семантике которых заложены различные характеристики и детальные особенности хождения.

3. Мы разделяем взгляд Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые определили суть метафоры как «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [21, с. 25]. Таким образом, метафорические употребления глаголов в рассмотренных удэгейских контекстах основаны на сходстве производимого впечатления (*«быстро пройти»* – *«пронырнуть»*) и сходстве способа представления действий *(«часто рожать»* – *«идти чередой»*).

Список сокращений:

Беспадежная форма существительного не маркируется; $\emptyset$ – нулевая (неэксплицированная) морфема; ACC – винительный падеж; Adj.Poss – суффикс обладания прилагательных -xu; COLL – собирательный суффикс существительных -xu; CONN – соединительная частица da; CONTR – противительная частица da; CV – деепричастие; DEST – назначительный падеж; DUR – длительность; EV – эвиденциальная частица xy, FUT – будущее время; IMPER – повелительное наклонение; INSTR – творительный падеж; INTJ – междометие; LAT – направительный падеж; LIM – выделительная частица da; LOC – местный падеж; NOM – именительный падеж; NPURP – связанное существительное со значением цели; PAST – прошедшее время; PL – множественное число; POSS – личная притяжательность; PP – причастие прошедшего времени; PRES – настоящее время; PROLAT – продольный падеж; PRP – причастие настоящего времени; Refl.Poss – возвратная притяжательность; SG – единственное число; Voc – звательная форма.

Список источников:

- 1. Кормушин И. В. Удыхейский (удэгейский) язык. Материалы по этнографии. Очерк фонетики и грамматики. Тексты и переводы. Словарь. М.: Наука. 1998. 320 с.
- 2. Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1961. 295 с.
- 3. Аврорин В. А. Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб: Наука. 2000. 240 с.
- 4. Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. Морфологическая структура и система форм глагольного слова. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 1962. 363 с.
- 5. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео». 2000. 484 с.
- 6. Аврорин В. А., Болдырев Б. В. Грамматика орочского языка. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001, 400 с.
- 7. Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука. 2007. 932 с.
- 8. Озолиня Л. В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео». 2013. 375 с.
- 9. Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 1. Новосибирск: Изд-во НГУ. 2003. 106 с.
- 10. Барыс-Хоо В. С. Глаголы с инкорпорированной семантикой цели движения в современном тувинском языке в сопоставлении с другими тюркскими языками // Языки коренных народов Сибири: сб. науч. тр. Вып. 16. Новосибирск: Изд-во НГУ. 2005. С. 41–46.
- 11. Трофимова А. О. Омонимия словообразовательных суффиксов в удэгейском языке // Язык и общество в современной России и других странах. Международная конференция. Москва, 21–24.06. 2010 г. Доклады и сообщения. М., 2010. С. 495–497.
- 12. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2015. 192 с.
- 13. Блинова О. И. Явление мотивации слов. Лексикологический аспект. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2017. 208 с.
- 14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева М.: Большая российская энциклопедия. 2000. 688 с.
- 15. Кокошникова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск: ИД «Сова». 2004. 144 с.
- 16. Харченко В. К. Переносная семантика слова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2021. 198 с.
- 17. Тюнтешева Е. В. Метафорические модели фразеологических сочетаний с глаголами движения в алтайском и хакасском языках (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 142—157.
- 18. Шагдурова О. Ю. Вторичные значения глаголов направленного движения в хакасском языке // Сибирский филол. журнал. 2022. № 4. С. 233–242.

- 19. Шагдурова О. Ю. Вторичные значения глаголов движения с невыраженной ориентацией в хакасском языке // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 217–231.
- 20. Чертыкова М. Д. Периферийные глаголы в значении движения в хакасском языке: семантика и функционирование // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 24–40.
- 21. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Изд-во ЛКИ. 2023. 256 с.
- 22. UD 1998 Kyalundzuga, V. T., Simonov, M. D. An Udeghe Language Dictionary. Khor River Region Dialect. Стеншев, 1998 (в 3 т.).
- 23. Nikolaeva I. & Tolskaya M. A Grammar of Udihe, Berlin. The Hague: Mouton de Gruyter. 2001.
- 24. Канчуга 2002 An Udehe Autobiographical Text with a Russian Translation by Aleksandr Kanchuga. Edited with a Japanese Translation by T. Tsumagari // Publications on Tungus Languages and Cultures 17. Nakanishi Printing Co, Ltd. 2002.

Сагайдачная Анна Олеговна.

Кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Академика Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

E-mail: a_trofimova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 6 марта 2024 г.

A. O. Sagaydachnaya

EXPRESSIONS OF THE CONCEPT OF THE VERB 'TO GO' IN UDIHE: POLYSEMY AND DIRECTIONS OF METAPHORICAL TRANSFERS²

This article was written according to the author's report in September 2023 at the Tomsk State Pedagogical University at the international conference "XXX Dulson Readings". This work describes how to express the concept of the verb 'to go' in Udihe. After analyzing about 80 verbs meaning 'to go,' we have concluded that this verb is expressed in the language in two basic ways – lexically and derivationally. The derivational suffix -nawith the semantic purpose of the movement is attached to the verbs of different lexical-semantic groups and transfers these verbs into the lexical-semantic group 'to go' (ulene- 'to go dig', gunne- 'to go say something). An important feature is the lexical diversity of the verbs, which denote not only general but also specific types of the verb 'to go' (eme- 'to come', uǯa- 'to follow the track of an animal, ananagi- 'to go back'). In addition, this paper discusses several verbs whose figurative meaning correlates with the concept of the verb 'to go' (ñuhana- 'dive', edine- 'blow wind'). This study is based on the work devoted to the related Manchu-Tungusic languages – Manchurian, Nanay, Evenki, Oroch, and Orok (Uilta). The material of the Samoyed and Turkic languages that are typologically similar to Udihe – Nenets, Tuvan, Altai, and Khakass – is also of interest. In addition, the material of the Slavic and Germanic languages that are typologically different from Udihe – Russian and English – is also involved in the study.

Keywords: Udihe language, the concept of the verb 'to go,' the word formation method, lexical variety, purpose of movement, figurative use of verbs, Manchu-Tungusic languages

References:

- 1. Kormushin I. V. *Udykheyskiy (udegeyskiy) yazyk. Materialy po etnografii. Ocherk fonetiki i grammatiki. Teksty & perevody. Slovar'* [Udyhe (Udeghe) Language. Materials on the Ethnic Culture. Phonetics and Grammar. Texts and Translations. Glossary]. Moscow: Nauka Publ., 1998. 320 p. (in Russian).
- 2. Avrorin V. A. *Grammatika nanayskogo yazyka* [Grammar of the Nanay Language]. Vol. 2. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 1961. 295 p. (in Russian).
- 3. Avrorin V. A. *Grammatika manchzhurskogo pis'mennogo yazyka* [Grammar of the Manchu Written Language]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2000. 240 p. (in Russian).
- 4. Sunik O. P. *Glagol v tunguso-manchzhurskikh yazykakh. Morfologicheskaya struktura & sistema form glagol'nogo slova* [The Verb in Manchu-Tungusic Languages. Morphological Structure and System of Forms of a Verbal Word]. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 1962. 363 p. (in Russian).

² The study was supported by State assignment of the Institute of Philology of SB RAS (theme No. 0263-2021-0004).

- 5. Boldyrev B. V. *Evenkiysko-russkiy slovar*'. Ch. 2 [Evenki-Russian Dictionary. Part 2]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN; Filial "Geo" Publ., 2000. 484 p. (in Russian).
- 6. Avrorin V. A., Boldyrev B. V. *Grammatika orochskogo yazyka* [Grammar of the Oroch Language]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2001. 400 p. (in Russian).
- 7. Boldyrev B. V. Morfologiya evenkiyskogo yazyka. [Morphology of the Evenki Language]. Novosibirsk: Nauka. 2007. 932 p. (in Russian).
- 8. Ozolinya L. V. *Grammatika orokskogo yazyka* [A Grammar of Orok (Uilta)]. Novosibirsk: "Geo" Publ., 2013. 375 p. (in Russian).
- 9. Shilova V. V. *Prostranstvennye modeli elementarnykh prostykh prredlozheniy v nenetskom yazyke. Ch. 1* [Spatial Models of Elementary Simple Sentences in the Nenets Language. Part 1]. Novosibirsk: NGU Publ., 2003. 106 p. (in Russian).
- 10. Barys-Khoo V. S. Glagoly s inkorporirovannoy semantikoy celi dvizheniya v sovremennom tuvinskom yazyke v sopostavlenii s drugimi turkskimi yazykami [Verbs with incorporated semantics of the purpose of movement in contemporary Tuvan in comparison with other Turkic languages]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri*. Vol. 16. Novosibirsk: NGU Publ., 2005. Pp. 41–46 (in Russian).
- 11. Trofimova A. O. Omonimiya slovoobrazovatel'nykh suffiksov v udegeyskom yazyke [Homonymy of Derivative Suffixes in Udihe Language]. *Yasyk & obschestvo v sovremennoy Rossii i drugikh stranakh. Mezhdunarodnaya konferenciya* [Language and society in modern Russia and other countries. international Conference]. Moscow, 2010. Pp. 495–497 (in Russian).
- 12. Vasil'ev L. M. Sovramennaya lingvisticheskaya semantika [Modern Linguistic Semantics]. Moscow: Knizhnuy Dom "Librokom" Publ., 2015. 192 p. (In Russian).
- 13. Blinova O. I. *Yavlenie motivacii slov. Leksikologicheskiy aspect* [The Phenomenon of Word Motivation. Lexicological Aspect]. Moscow: Knizhnuy Dom "Librokom" Publ., 2017. 208 p. (in Russian).
- 14. Yazykoznanie. *Bol'shoy enciklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Large Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya enciklopediya Publ., 2000. 688 p. (in Russian).
- 15. Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s turkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri [The semantic structure of the polysemous verb in the Khakass language in comparison with the Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk: "Sova" Publ., 2004. 144 p. (in Russian).
- 16. Kharchenko V. K. *Perenosnaya semantika slova* [Figurative Semantics of the Word]. Moscow: Knizhnuy Dom "Librokom" Publ., 2021. 198 p. (in Russian).
- 17. Tyuntesheva E. V. Metaforicheskie modeli frazeologicheskikh sochetaniy s glagolami dvizheniya v altayskom i khakasskom yazykakh (v sravniteľ no-sopostaviteľ nom aspekte). *Kritika i Semiotika Criticism and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 142–157 (in Russian).
- 18. Shagdurova O. Yu. Vtorichnye znacheniya glagolov napravlennogo dvizheniya v khakasskom yazyke [Secondary meanings of directed motion verbs in Khakass]. *Sibirskiy filologicheskiy journal Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 233–242 (in Russian).
- 19. Shagdurova O. Yu. Vtorichnye znacheniya glagolov dvizheniya s nevyrazhennoy orientaciey v khakasskom yazyke. [Secondary Meanings of Movement Verbs with an Unexpressed Orientation in the Khakass Language]. *Kritika i Semiotika Criticism and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 217–231 (in Russian).
- 20. Chertykova M. D. Periferiynye glagoly v znachenii dvizheniya v khakasskom yazyke: semantika & funktsionirovanie [Peripheral verbs in the meaning of movement in the Khakass language: semantics and functioning]. In: *Yazyki & fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2023. No. 4 (Iss. 48). Pp. 24–40 (in Russian).
- 21. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow: LKI Publ., 2023. 256 p. (in Russian).
- 22. *UD 1998* Kyalundzuga, V. T., Simonov, M. D. An Udeghe Language Dictionary. Khor River Region Dialect. Stęszew. 1998 (in Russian).
- 23. Nikolaeva I., Tolskaya M. A Grammar of Udihe. Berlin, The Hague: Mouton de Gruyter. 2001.
- 24. *Kanchuga* 2002 An Udehe Autobiographical Text with a Russian Translation by Aleksandr Kanchuga. Ed. with a Japanese Translation by T. Tsumagari // Publications on Tungus Languages and Cultures 17. Nakanishi Printing Co, Ltd. 2002 (in Russian).

Anna O. Sagaydachnaya.

Candidate of Philological Science, Researcher.

Institute of Philology of Siberian Branch of the RAS.

Nikolaeva str. 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

Email: a trofimova@mail.ru